

Тан Му, глядя на этого, казалось бы, мудрого и благородного управляющего, думал, как и Жэнь Цзышань, он может так разочаровывать.

— Но ты не мог...

— Му-эр... — Тан Цзиньюй смотрел на них с недоумением, почему управляющий вдруг стал таким ребячливым...

— Господин Тан, я искренне желаю добра его высочеству, без каких-либо скрытых мотивов. Эта книга по военной стратегии, хотя сейчас и не приносит пользы, в будущем обязательно пригодится, — управляющий говорил с полной серьёзностью.

— Эээ... ты говоришь... о книге по военной стратегии? — Тан Му смутился.

— А о чём ещё, господин Тан? — управляющий сохранял серьёзное выражение.

— Эээ, ни о чём, ни о чём, — Тан Му неловко улыбнулся и замолчал.

В глазах управляющего мелькнуло удовлетворение: мальчик, тебе до меня далеко.

Заодно он бросил взгляд на наследного принца, как бы говоря: «Вернись и хорошенько проучи своих домочадцев».

Наследный принц вздохнул, эти двое действительно в чём-то похожи.

Управляющий сначала заставил Тан Му почувствовать себя невесткой, представляющейся родителям, а затем словесно поставил его в неловкое положение, насладившись своей победой, он перешёл к делу.

— Господин Тан, я прошу вас беречь подвеску, которую я вам подарил.

— Ээ?

Тан Му, до этого витавший в облаках, снова обратил внимание на разговор.

— Эта подвеска может обнаруживать яд.

Тан Му внезапно понял, оказывается, подвеска ещё и так полезна!

— А наследный принц...

Тан Му хотел спросить, есть ли такая у наследного принца.

— Такие вещи редки, господин Тан, знайте, что иногда защита себя — это защита наследного принца.

— Да, запомню, спасибо, управляющий, — Тан Му стал серьёзным.

На этот раз он был искренне благодарен, управляющий решил для них большую проблему. Он был молод и не разбирался в древней медицине и ядах. Легко избежать открытой атаки, но трудно защититься от скрытой. В будущем проблем и опасностей будет всё больше, и такой детектор яда, конечно, добавит безопасности.

И управляющий был прав, защищая себя, он защищал наследного принца.

— Ах, мы же одна семья, хороший мальчик, не стесняйся, это естественно, — управляющий снова принял вид заботливого родителя.

— ...

Тан Му снова стал объектом шуток.

Тан Цзиньюй наблюдал за этой битвой между старшим и младшим, где управляющий явно одержал верх...

Глядя на Тан Му, который был раздражён, но не мог ничего поделать, он нашёл это милым и ласково погладил его по голове, чтобы успокоить.

Тан Му поднял на него глаза, выглядел расстроенным, скривился, но промолчал.

Тан Цзиньюй, увидев, что Тан Му дуется, поспешил положить ему в тарелку вкусные блюда. Тан Му взял палочки и начал есть.

Управляющий наблюдал за их безмолвным общением. Он помнил, как Жэнь Цзышань говорил, что Тан Му тоже не прост, его ум был зрелым.

Теперь он видел, что Тан Му, вероятно, только перед наследным принцем проявлял такую ребячливость, как и наследный принц перед Тан Му, не скрывая своей заботы.

Эти двое... Пусть в будущем они будут в безопасности.

Тан Му, продолжая есть, невольно восхищался, повар в таверне Сюй действительно прекрасен! Его настроение, испорченное неудачей, быстро улучшилось.

После ужина Тан Цзиньюй повёл Тан Му обратно. На прощание управляющий сказал ему, что Жэнь Цзышань, который недавно снова исчез, вернётся в резиденцию наследного принца не позднее завтрашнего дня.

Наследный принц сказал, что это не проблема, поблагодарил управляющего и ушёл.

По дороге домой Тан Му в карете спросил его:

— Управляющий — бывший лучший ученик на экзаменах, это я знаю, но кто такой брат Жэнь? И как лучший ученик связался с людьми из мира боевых искусств?

Тан Цзиньюй ответил:

— Я сам не знаю. До сих пор даже имени управляющего не знаю. Но я думаю, что лучше не спрашивать, когда придёт время, управляющий сам расскажет.

— Хм... возможно, — Тан Му задумался.

Жэнь Цзышань периодически исчезал из резиденции наследного принца, и советники, которых он приводил, тоже иногда исчезали, а затем возвращались. Все они были людьми из мира боевых искусств, которые обычно не участвовали в дворцовых интригах. Жэнь Цзышань из-за управляющего вмешался, что в какой-то степени нарушило правила мира боевых искусств...

Что касается того, кем был Жэнь Цзышань и чем он занимался, Тан Цзиньюй и Тан Му никогда не спрашивали, это было проявлением уважения к нему.

Честно говоря, Жэнь Цзышань сыграл важную роль. Сначала он сам обучал наследного принца, хотя позже перестал, но люди, которых он приводил, продолжали тренировать наследного принца. Также он привёл всё больше советников, и самое главное — сеть шпионажа. У наследного принца раньше не было основы для сбора информации, но благодаря Жэнь Цзышаню, большая часть информации, которую они получили за эти годы, была результатом работы его сети.

Думая об этом, Тан Му ещё больше благодарил управляющего. Хотя их интересы совпадали, и сотрудничество было взаимовыгодным, Тан Му знал, что управляющий искренне заботился о наследном принце.

Ночью дверь комнаты управляющего тихо открылась...

— Ты вернулся?

— Я мчался сюда на всех парах, а ты первым делом спрашиваешь это...

— Ты врываешься ко мне посреди ночи, а что я ещё должен сказать! — управляющий встал, накинув на себя одежду.

Жэнь Цзышань поспешил зажечь лампу и послушно сел за стол, глядя на управляющего.

Управляющий явно уже спал, на нём была белая ночная рубашка, а поверх — тёмно-красный халат, не застёгнутый, просто накинутый на плечи. Рубашка была с разрезом, и можно было увидеть его длинную шею и изящные ключицы.

Жэнь Цзышань мысленно повторял: «Не смотри, не смотри». Но его взгляд не мог оторваться.

— Говори, что случилось?

— Надень ещё что-нибудь, скоро зима, ночью холодно, — Жэнь Цзышань, глядя на него в одном халате, немного переживал.

— Всё в порядке, что-то случилось?

— Дело в стране И.

— Страна И? Они так долго вели себя спокойно, что же теперь случилось.

— Подчинённые сообщили, что они собираются приехать в столицу поздравить с Новым годом перед зимой.

— Хм, без причины не приходят.

— Да, я тоже так думаю. Там уже начали готовить подарки и людей для поездки.

— Конфликт между страной И и Дахуа длится не один год, потом император страны И и наш император заключили соглашение, и все эти годы всё было спокойно. Неужели они вдруг спятили?

— Подчинённые говорят, что подарков много, и свита полная, как будто готовятся к чему-то важному.

Управляющий, опершись подбородком на руку, задумался.

Жэнь Цзышань, глядя на его лицо в свече, на слегка нахмуренные брови, хотел протянуть руку и разгладить их, но не посмел.

Подумав, управляющий сказал:

— Возможно, это подарки для сватовства, поэтому так много.

— Сватовства?

— Да, похоже, страна И хочет сыграть в игру с династическим браком. Если они хотят взять принцессу к себе, это ещё ничего, но если хотят выдать принцессу за кого-то из принцев...

Управляющий нахмурился ещё сильнее.

— Тогда... нужно ли что-то готовить? — спросил Жэнь Цзышань.

— Пока не спеши, я подумаю и скажу тебе. Сейчас всё ещё не ясно, нужно подождать.

— Хорошо, хорошо, ты тоже не думай об этом каждый день, у них ещё есть время, — Жэнь Цзышань беспокоился о здоровье управляющего, но, будучи косноязычным, не знал, как выразить это.

— Ладно, иди в гостевую комнату, завтра ты вернёшься в резиденцию наследного принца.

— Эээ... ты же видишь, уже поздно... — Жэнь Цзышань запинался.

Управляющий молчал, просто смотрел на него.

Жэнь Цзышань смутился, но всё же сказал:

— Убирать гостевую комнату так поздно... может, я тут переночую?

Управляющий продолжал молчать.

Жэнь Цзышань нервничал:

— Я, я буду спать на полу...

Управляющий всё ещё молчал.

— Я проделал такой долгий путь... — Жэнь Цзышань сделал грустное лицо, изображая жалость.

Управляющий оставался непреклонен, делая вид, что не слышит.

Ничего не поделаешь, Жэнь Цзышань покорно вышел из комнаты управляющего, раздражённый. Он, который обычно мог вертеть всеми, как хотел, теперь не мог даже слова сказать! Раздражённо разбудил слугу, чтобы тот приготовил ему комнату и нагрел воду для купания.

Слуга, сонный и недовольный, глядя на чёрное, как чернила, лицо Жэнь Цзышаня, покорно пошёл работать. Эта жизнь... просто невыносима...

Вскоре наступила зима, и Тан Цзиньюй официально отметил своё семнадцатилетие.

В ночь своего дня рождения Тан Цзиньюй повёл Тан Му на крышу.

Они сидели на крыше, глядя на звёздное небо, Тан Цзиньюй держал Тан Му за руку, немного смущаясь...

— Му-эр, тебе не холодно?

Тан Му дрожал:

— Нет... не холодно.

Ребёнок впервые решил устроить романтику, и он, конечно, должен был поддержать.

<http://bllate.org/book/16654/1526060>